

Хотя Бай Хао теперь стал призраком, он всё равно испытывал страх при виде пугающих вещей.

Что же такого было на Задней горе, что приводило его в такой ужас?

На самом деле, Бай Хао и сам не знал, что там внутри, но легенд об этом месте слышал предостаточно. Это было единственное табу в Сячжай, и в народе поговаривали, что место это нечистое.

В детстве бабушка часто предостерегала его, чтобы он не смел там играть. Она рассказывала, что если в деревне умирал ребенок, его выносили за арочные ворота Задней горы и бросали там. То же самое было с домашним скотом: всех дохлых собак и кошек сваливали туда.

Сельчане твердили, что там обитают злые духи и соваться туда нельзя — иначе не выберешься.

К тому же, даже если бы никаких злых духов не существовало, люди постоянно выбрасывали туда мертвечину, и со временем накопленные гниющие останки и полные обид души превратили это место в нечто невообразимо мрачное.

Кто знает, что там скрывается.

Бай Хао не хотел туда идти, он порывался сбежать, но это было лишь желанием.

Стая собак величественно прошла сквозь арку, и Бай Хао, крайне неохотно, поплыл следом за ними во внутренний двор.

Стоило только миновать арку, как Бай Хао пробрал озноб.

Здесь было до того холодно, что даже Бай Хао, утративший чувство температуры, невольно задрожал от пронизывающего ледяного воздуха.

Внутри царил такая тьма, что ничего не было видно. Бай Хао двигался вслепую, следуя за перемещениями трупов, а ноздри забивал тяжелый запах сырой земли и гнили.

Впрочем, хорошо, что ничего не видно — по крайней мере, не придется лицезреть то, что могло бы напугать.

Бай Хао решил плотно зажмуриться, чтобы случайно не увидеть чего-то ужасного.

Несколько собак прокладывали путь впереди, остальные несли на себе тело Бай Хао, пробираясь через густые заросли сорняков в сторону неясных очертаний горы, маячившей неподалеку.

Вскоре шорох стих, и собаки остановились.

Пришли в логово? — с отчаянием подумал Бай Хао и медленно открыл глаза.

Однако кровавой сцены, которую он себе рисовал, не было. Напротив, увиденное заставило Бай Хао вытаращить глаза от изумления — челюсть едва не отвисла.

В странном свете, источник которого был неясен, какой-то человек держал его труп на руках и с невероятной тщательностью осматривал его. Вся свора собак сидела вокруг, виляя хвостами и демонстрируя преданность этому существу.

Похоже, эти свирепые псы подчинялись именно ему.

Все собаки были волкодавами; их тела покрывали шрамы, местами плоть сильно сгнила, у некоторых не хватало передних или задних лап, что выглядело крайне жалко.

Бай Хао, который всегда любил собак, почувствовал укол жалости: надо же было так изувечить прекрасных животных.

В следующую секунду он вдруг вспомнил о дедушке. Если бетон на дедушкином гробу был мерой предосторожности, то не этот ли человек посылал псов раскапывать могилу?

Но зачем ему понадобилось выкапывать его собственный труп? Чего он добивается?

Нужно найти момент, чтобы во всем разобраться — если, конечно, такой шанс представится.

Бай Хао нахмурился, сгорая от любопытства, что же произошло в прошлом, и не сводил с незнакомца глаз.

Но был ли этот человек действительно человеком?

Разве может живой человек обитать на этой пропитанной призрачной аурой Задней горе? И что это за личность, способная подчинить себе таких странных зверей, которые еще и ласться к нему?

Если это не человек, то кто? Призрак?

Бай Хао терзался сомнениями и принялся внимательно изучать незнакомца.

У того были длинные распущенные волосы, от него веяло холодом. Он был невероятно красив, на нем не было одежды, кроме куска рваной ткани на бедрах. Кожа была неестественно

бледной, фигура — стройной и жилистой. Он с нежностью обводил пальцами черты лица Бай Хао.

С нежностью? Бай Хао опешил: откуда такое ощущение?

Впрочем, вины Бай Хао здесь не было — именно такое впечатление производил этот человек. Его взгляд, полный то ли печали, то ли радости, был невероятно нежным, словно он смотрел на самого дорогого человека в мире.

Бай Хао не удержался от любопытства: с таким выражением лица, не в него ли он тайно влюблен?

Спустя долгое время нежное выражение сменилось тоской.

Бай Хао скривился, чувствуя, что, похоже, он совсем не тот, кого этот человек ищет.

Черт, о чем я вообще думаю? — Бай Хао потер лицо, чувствуя себя крайне неловко и глупо.

Губы человека шевельнулись, но звука не последовало. Он поднял голову, и его прекрасное лицо, лишившись прежней нежности, превратилось в ледяную маску. Его холодный взгляд устремился прямо на Бай Хао.

Бай Хао: ...

Он вытаращил глаза от изумления: этот человек его видит?

Бай Хао приоткрыл рот и, чтобы проверить свою догадку, немного отодвинулся в сторону.

Взгляд незнакомца переместился вместе с ним.

Действительно видит! Бай Хао был ошеломлен и на мгновение растерялся.

Человек поднялся, неся труп Бай Хао на руках. Не глядя больше на призрака, он развернулся и одним прыжком взлетел на склон горы, уверенно приземлившись на выступающий уступ.

Бай Хао, помимо своей воли, последовал за ним.

Как только он оказался на уступе, то увидел темную пещеру. Незнакомец направился прямо внутрь, и везде, где он проходил, пещера озарялась светом.

Бай Хао охватила тревога. Он невольно начал фантазировать: что этот тип собирается делать с его телом? Неужели у него некрофилия, и он хочет надругаться над трупом?!

Бай Хао сглотнул, чувствуя озноб. Идущий впереди человек внезапно обернулся и холодно посмотрел на Бай Хао.

...

Неужели этот тип может читать мысли? Бай Хао бросило в жар. Под давлением его ауры он весь сжался и побоялся продолжать свои размышления.

К счастью, тот лишь посмотрел на него какое-то время, ничего не сделал и пошел дальше.

Бай Хао украдкой выдохнул и поспешил следом. Чтобы не дать волю фантазии, он принялся изучать пещеру, освещенную магическим светом.

Внутри было очень просторно, с потолка свисали причудливые сталактиты, которые, к удивлению Бай Хао, излучали свет. По своей структуре пещера напоминала карстовую.

Пройдя через туннелеобразный проход, они вышли в огромное помещение. В центре пещеры, на ровной площадке, стоял большой плоский камень, а больше там ничего не было.

Незнакомец положил тело Бай Хао на камень, и тот внезапно залился красным свечением, окутавшим труп.

Бай Хао вытаращил глаза, не скрывая своего изумления.

Только тогда человек обернулся, посмотрел на парящего в воздухе Бай Хао и слегка повел рукой — Бай Хао плавно опустился на землю.

Бай Хао был немало удивлен, отметив про себя, что этот парень кое-что умеет. Зачем он притащил его сюда? Все его мысли отражались на лице.

После долгого молчания незнакомец вдруг холодно произнес:

— Ты хочешь воскреснуть?

Бай Хао, услышав это, не сразу сообразил, что ответить, и ошарашенно переспросил:

— Какое воскрешение?

— Снова стать живым человеком, — холодно сказал тот. — Сейчас ты мертв.

Теперь Бай Хао понял. Он спросил, хочет ли он воскреснуть? Да уж, вопрос! Неужели этот человек действительно может его оживить? Сердце Бай Хао забилося в бешеном ритме, и он поспешно выпалил:

— Хочу! Ты можешь меня воскресить?

— Могу, — ответил незнакомец. — Но мне нужно, чтобы ты кое-что сделал для меня.

Бесплатного сыра не бывает, хмыкнул про себя Бай Хао.

— Хорошо, если я смогу это сделать. Но до этого у меня есть к тебе вопрос.

Человек бросил на него холодный взгляд:

— У тебя нет права ставить мне условия.

Бай Хао нахмурился, ему крайне не понравился такой тон, но выхода не было.

В конце концов, он сейчас полезен этому человеку, но тот не будет помогать просто так — это равноценный обмен, сотрудничество. О каких условиях может идти речь? Лучше подождать, пока они станут ближе, и тогда прощупать почву.

Сейчас главное — выжить.

Придя к такому выводу, Бай Хао сказал:

— Ладно. Говори, что мне нужно сделать.

Человек стал еще более властным:

— Просто слушай мои распоряжения, не задавай лишних вопросов.

Бай Хао чувствовал, что что-то здесь не так, но его снедало любопытство. Этот странный тип, не то человек, не то призрак, казалось, обладал огромной силой — что ему нужно от такого слабака, как он?

Однако незнакомец больше ничего не объяснил. Он слегка поднял руку, и душа Бай Хао притянулась к нему. Он внимательно посмотрел на Бай Хао, в его глазах промелькнула

нежность, и он повел его душу к телу, лежащему на камне.

Это что, уже воскрешение? — подумал Бай Хао, не скрывая волнения.

Как оказалось, он был прав. Незнакомец направлял его душу в тело, но по мере приближения Бай Хао чувствовал, как некая мощная внешняя сила отталкивает его душу, сопротивляясь слиянию.

Человек слегка нахмурился и начал насильно вдавливать душу Бай Хао в тело.

— А-а... — Бай Хао почувствовал, будто его разрывает на части, и невольно вскрикнул от боли.

Незнакомец, не обращая на это внимания, резко усилил напор. Бай Хао бросился вниз, ощущая, как каждая пора его тела пронзает нестерпимая боль. Издав вопль, он потерял сознание.

Человек приложил пальцы к его носу и груди: сердце слабо билось, из ноздрей вырывалось едва заметное дыхание.

...

Бай Хао очнулся от резкой боли.

Он застонал, пытаясь пошевелиться, но всё тело пронзила такая мука, что он скрипнул зубами. Казалось, болело всё, даже кончики волос!

Не понимая, почему тело отзывается такой дикой болью, он решил не двигаться и лежал на камне, пережидая волны страданий. При этом он не переставал думать: можно ли считать это воскрешением?

Душа вернулась в тело, значит, он должен быть жив.

Бай Хао немного успокоился и закрыл глаза, чтобы прийти в себя.

Но в следующий миг его запястье сжали, и тело рывком подняли вверх. От такого резкого движения боль снова вспыхнула с новой силой.

Бай Хао невольно вскрикнул и, открыв глаза, увидел перед собой того самого человека. Тот смотрел на него холодно, как будто готов был придушить, если он вздумает кричать еще раз.

Бай Хао уже знал, на что способен этот тип, поэтому стиснул зубы и позволил дотащить себя

до стены пещеры.

Тело сотрясала боль, словно по венам пустили яд, который в сто раз сильнее любой капельницы. Он не мог сдержать дрожь, радуясь лишь тому, что его не швырнули.

Незнакомец задумчиво посмотрел на него и начал рисовать в воздухе магический массив прямо над тем камнем, где лежал Бай Хао.

Бай Хао не осмеливался спросить, что он делает. Холодное отношение этого человека, лишенное всяких эмоций, пугало. Если его разозлить, неизвестно, что он сотворит. Лучше молчать и позволить ему делать свое дело.

По мере того как человек создавал массив, красное свечение, исчезнувшее после того, как тело Бай Хао убрали, снова вспыхнуло, и над ним проявился сложный круговой узор.

Закончив, он тщательно всё проверил и лишь тогда сказал Бай Хао:

— Мне нужна твоя кровь для активации. Давай.

Бай Хао заколебался, но, решив сотрудничать, медленно протянул руку.

Человек грубо схватил его за запястье, сложил два пальца, превратив их в лезвие, и, не раздумывая, полоснул по коже.

От этой грубости Бай Хао снова поморщился от боли.

Его запястье пронзила острая боль. Стиснув зубы, он наблюдал, как алая густая кровь медленно стекает, но не капает на пол, а, сплетаясь в жгут, поднимается в воздух и вливается в центр массива, растекаясь по его линиям.

Бай Хао поразился, но молча продолжал смотреть.

Когда кровь заполнила массив, незнакомец провел рукой по его запястью, останавливая кровотечение, но рана так и осталась открытой.

Бай Хао побледнел. Вид рваной раны вызывал у него отвращение, и он почувствовал недовольство: если он мог остановить кровь, почему не исцелил рану?

Прикрыв рану рукавом погребального одеяния, он мысленно ворчал: такой сильный, а такой мелочный, эгоистичный тип.

Человек внезапно холодно произнес:

— Твой труп слишком долго пролежал без движения, душа только вошла в тело, способности к регенерации пока нет. Через некоторое время всё заживет.

Бай Хао услышал это и неловко улыбнулся.

Забыл, что этот человек слышит его мысли. Он впервые на собственном опыте ощутил, каково это — быть пойманным за спиной с критикой в адрес другого.

Человек не сводил глаз с массива. Он вырвал у себя волосок и, не глядя, схватил руку Бай Хао, отогнул его большой палец и медленно обвязал один конец волоска вокруг него, а другой привязал к своему пальцу.

Бай Хао не понял, в чем дело, и незнакомец, на удивление, пояснил:

— Я связываю нас волосом. Твое тело — брменная плоть, я боюсь, что ты не выдержишь силы Массива Временного Возврата и тебя разорвет в клочья. Этот метод также не даст нам потерять друг друга.

Бай Хао пробормотал что-то в ответ. Этот человек вдруг показался ему не таким уж страшным: раз он объясняет свои действия, значит, не собирается чинить ему препятствий.

Бай Хао, который всегда быстро забывал обиды, решился спросить о том, что его мучило:

— А что такое Массив Временного Возврата? Для чего он?

Человек помолчал, а затем ответил:

— Чтобы вернуться в прошлое.

— Вернуться в прошлое? — опешил Бай Хао. — Зачем?

Лицо человека мгновенно изменилось, он холодно отрезал:

— Тебе знать не обязательно.

Бай Хао осекся. Он закусил губу и переключил внимание на волосок на своем пальце, но, сколько ни пытался его нащупать, так и не смог.

Массив в воздухе начал испускать тысячи красных лучей. Незнакомец схватил Бай Хао и швырнул его в центр, а затем прыгнул следом:

— Начинаем.

Бай Хао охватила тревога. Вокруг вспыхнул ослепительный красный свет, заставив его прикрыть лицо рукой.

Глаза болели от яркости, он чувствовал сильное давление. Бай Хао в панике схватился за край рваной ткани на поясе незнакомца, сам того не осознавая.

Он крепко зажмурился. Массив под ногами сиял, вращающиеся символы неслись вокруг них, как бушующий водоворот. Бай Хао почувствовал удушье, нехватку воздуха, голова закружилась, перед глазами всё поплыло, и он потерял сознание.

...

Месяц Ивэй года Бинъю.

В бреду Бай Хао казалось, что он целый век катается на аттракционе, где его швыряет из стороны в сторону. Казалось, мир перевернулся, а его тело — лишь старая тряпка, которую выкручивают.

Когда тошнота и головокружение наконец отступили, он полуживой открыл глаза.

Перед ним была арка, а над ней — яркое небо.

Бай Хао, обессиленный, с трудом поднял руку, чтобы закрыть глаза от света. Арка показалась ему знакомой, но из-за тяжести в голове он никак не мог вспомнить, где её видел.

Он с трудом сел и огляделся — и вытаращил глаза от изумления.

Это был переулок, в конце которого стоял каменный дом, перегораживающий путь. Две дороги расходились в стороны, и Бай Хао прекрасно знал, что это другие переулки.

Место было до боли знакомым. Бай Хао сразу узнал, где он: разве это не тот самый переулок в деревне, ведущий к Задней горе?!

Неужели они полдня катались на этом чертовом аттракционе только для того, чтобы переместиться из пещеры к воротам Задней горы? Черт, стоило ли так стараться, чтобы сдвинуться всего на несколько десятков метров?

Но в следующую секунду Бай Хао понял, что поспешил с выводами, и снова опешил.

Он обернулся к арке и замер. Задняя гора, которая должна была внушать ужас, превратилась в цветущий сад. Там были тихие тропинки, раскидистые деревья, множество редких цветов и трав. Всё выглядело очень красиво, а внутри виднелись каменный стол, стулья и изящный деревянный домик.

Бай Хао нахмурился, мучимый вопросом, что здесь происходит.

Это несомненно Сячжай, но как Задняя гора стала такой красивой?

Поразмыслив, он вспомнил слова о возвращении в прошлое. Неужели это и есть прошлое Сячжай? Неужели они действительно переместились во времени?

...

Бай Хао в недоумении оглядывал Заднюю гору и вдруг заметил в кустах какого-то голого человека. Бай Хао испугался, но, присмотревшись, прыснул со смеху.

Это же тот самый тип из пещеры! Почему он валяется на земле с голой задницей?

Бай Хао оперся на левую руку, чтобы встать и проверить, жив ли тот, и вдруг обнаружил, что крепко сжимает в руке кусок желтовато-серой рваной ткани.

Ткань показалась ему очень знакомой. Нахмурившись, он осознал: это же та самая тряпка, что была на бедрах у того парня!

Как она оказалась у него в руках?

Бай Хао растерялся: а что, если тот проснется и убьет его? Лучше положить всё на место.

Он поспешно, спотыкаясь, встал, подбежал к лежащему человеку и осторожно накиннул ткань ему на ягодицы, а затем, дрожа от страха, принялся будить его.

Человек выглядел слабым. Открыв глаза, он на мгновение замер в замешательстве, а потом, придя в себя, с трудом поднялся. Бай Хао попытался ему помочь, но тот с бесстрастным лицом оттолкнул его руку.

Стоило ему встать в полный рост, как кусок ткани свалился на землю, и Бай Хао увидел всё.

Бай Хао: ...

Ого, какой большой, — невольно подумал он, вытаращив глаза.

Тот: ...

Бай Хао сделал невозмутимое лицо, притворяясь, что ничего не видел, и отвернулся.

<http://bllate.org/book/21664/2235360>